Десять лет назад сотовые телефоны были престижной вещью, средством пустить пыль в глаза, статусным символом. Теперь они стали необходимостью в повседневной жизни обычных людей и проникли даже в среду рядовых рабочих и учащихся начальной школы. Когда Фэн Пин говорила, что у нее нет телефона, поверить ей было трудно. Она и раньше говорила это людям, но никто ей не верил, а иногда те, кто не осознавал своего места и хотел за нее уцепиться, пытались ей телефон подарить. Тан Чжань же, напротив, не сказал ничего лишнего.

Он отложил бумагу и ручку и спросил:

– Куда вы направляетесь?

– Я выйду вон там, впереди, – ответила Фэн Пин. Она указала на высокое здание справа.

Тан Чжань замолчал на какое-то время, но не смог слегка не улыбнуться. Когда человеку исполняется пятьдесят, а он все еще может заставить молодую женщину краснеть, а ее сердце – биться чаще, это становится предметом гордости.

Он поднял бровь и улыбнулся.

– «Научный и Технологический Парк»?

Фэн Пин была поражена. Ой, мы уже приехали? Но она не позволила этому отразиться на лице и, совершив ошибку, кивнула.

Машина припарковалась у обочины, она поблагодарила Тан Чжаня и сразу же вышла. Увидев, как автомобиль исчез вдалеке, она наконец-то вздохнула с облегчением.

Стояла зима, на дворе была середина декабря, после снегопада воздух был сырым и холодным. Под легким ветром она успокоилась и подумала, что только что повела себя не очень вежливо. Несмотря ни на что, Тан Чжань все-таки все еще был отцом Тан Цзяняня, и она не умерла бы, если бы с ним пообедала. В худшем случае у нее случилось бы несварение желудка. Что же он хотел с ней обсудить?

Ей было любопытно.

В это время люди заканчивали работу и выходили на улицу подобно тому, как из улья вылетал рой пчел. Поймать такси было сложно, поэтому она решила прогуляться поблизости.

Три здания, расположенные около парка, вместе образовывали иероглиф ‘□’. Хотя снаружи они казались повидавшими виды, туманной зимней ночью они и правда создавали особое настроение.

Именно здесь она получила свою первую работу. В течение двух месяцев она ходила повсюду, раздавая свое коряво написанное резюме, прежде чем получила приглашение на собеседование. В то время ее уверенность в себе сильно пострадала, поэтому, когда она получила возможность, то очень обрадовалась и усердно готовилась к ней. На собеседовании она вела себя совершенно бестолково и выдавала неуместные ответы на заданные вопросы, но в конце концов ее все-таки наняли. Позже она выяснила, что причиной тому стала ее незаурядная внешность. На какое-то время Фэн Пин даже впала в депрессию, но теперь она могла оценить себя объективно и подшучивала над собой за то, что сама превратилась в анекдот. Дни, которые она проживала, постепенно шлифовали острые углы ее личности, и теперь она превратилась в человека с широкими взглядами, способного прощать других и простить себя. Она смирилась со своим прошлым и смогла пойти вперед.

Следуя за остальной толпой, она бродила некоторое время, пока не остановилась у уличного киоска, чтобы поужинать. В торговом центре поблизости был магазин, который пригласил для рекламы кей-поп группу, исполнявшую старые песни. Они были довольно милы, но из-за холодной погоды в зале собралось мало людей. Фэн Пин стояла поодаль и слушала так долго, что в конце концов солистка повернулась в ее сторону, чтобы спеть лично для нее. Тогда Фэн Пин неохотно ушла.

Когда она пришла домой, было уже десять вечера. Тан Цзянань с уродливым выражением на лице стоял посреди гостиной в парадном костюме и кожаных туфлях. Домоправительница Лу застыла немного позади него, и суровое выражение ее лица не могло скрыть самодовольства.

Фэн Пин сразу поняла, что что-то не так. У Тан Цзянаня не было никаких поводов носить дома настолько формальную одежду, да и привычек у него таких тоже не было.

– Куда ты ходила? – голос Тан Цзянаня был грубым. – Эр’ян сказал, что ты ушла около четырех. Почему вернулась так поздно?

– Просто прошлась по магазинам.

– Ты ходила по магазинам пять-шесть часов и ничего не купила? Прекрати вынуждать других беспокоиться о тебе…

– Мне уже давно исполнилось восемнадцать лет, и я сама могу о себе позаботиться, – Фэн Пин не выдержала и засмеялась. – Кроме того, нет такого закона, который обязывает меня что-нибудь покупать, когда я иду по магазинам.

– Ты должна была хотя бы позвонить домой.

– Ты же знаешь, что я не запоминаю номера телефонов.

Тан Цзянань был раздосадован ее равнодушием, оно свербило у него в ушах. Легкое негодование в его сердце, уже покрытое отгоревшими углями и пеплом, внезапно вспыхнуло

снова. Он не смог удержаться и холодно усмехнулся:

– Да ну? PIN от кредиток ты вполне способна запомнить.

Услышав такое, Фэн Пин остолбенела. Понимая, что все, что случилось сегодня, оказалось более серьезным, чем она думала, она легонько улыбнулась.

– Я просто выходила прогуляться, неужели ты придаешь этому такое большое значение?

Хотя она полагала, что пошла на уступки, Тан Цзянань счел это совершенно противоположным. Ее небрежное отношение ясно свидетельствовало о том, что она посмеялась над его серьезностью, и он почувствовал себя еще более оскорбленным.

– Я не придавал этому большого значения. Но если тебе нечего делать – не выходи из дома.

Услышав это, Фэн Пин нахмурилась, но так как в комнате находилась домоправительница Лу, то она могла только сдержаться и направилась к лестнице. У нее не было привычки спорить перед слугами. Вопреки ожиданиям, это еще больше спровоцировало Тан Цзянаня, и теперь он полностью разозлился. Быстро шагая, он заступил ей путь у подножия лестницы и крикнул:

– Я сейчас с тобой разговариваю! Что это за отношение?!

Фэн Пин молчала, а потом вдруг улыбнулась.

– Мое отношение таково: мне нравится выходить на прогулку, поэтому завтра я продолжу гулять.

Когда Тан Цзянань сталкивался с кем-то, кто настолько беспардонно ему противоречил, он гневался до такой степени, что терял дар речи.

– Я собираюсь пойти отдохнуть, пожалуйста, отойди в сторону, – произнесла Фэн Пин.

Тан Цзянань усмехнулся.

– Без моего разрешения тебе запрещается завтра куда-либо выходить, это правило семьи Тан…

– В моей семье Фэн такого правила нет, – голос у Фэн Пин был холодным.

– В настоящее время ты находишься во владениях семьи Тан, – таким же ледяным тоном напомнил ей Тан Цзянань.

Фэн Пин молчала.

В доме было жутко тихо. В какой-то момент домоправительница Лу тихо ушла из гостиной. Полсекунды спустя Фэн Пин сказала:

– Хорошо. Больше я во владениях твоей семьи Тан жить не буду.

Договорив, она развернулась и ушла.

Тан Цзянань выпалил эти слова в приступе гнева и пожалел о них, как только закончил говорить. То, что он сделал вначале, произрастало из беспокойства: он боялся, что вечером с Фэн Пин случилось что-то плохое, поэтому повел себя немного резко. Случайная оговорка превратила все это в большую ссору, и она на самом деле ушла. Он не знал, как выйти из этой ситуации. Долгое время он сидел в гостиной в одиночестве, прежде чем до него дошло, что на дворе – поздняя ночь, и находиться на улице действительно опасно. Он торопливо позвонил шоферу и неопределенно приказал найти ее.

В чем же заключалась его цель: вернуть ее или бросить? Никто этого не знал.

Шофер работал на Тан Цзяняня уже долго, поэтому знал, что может полагаться только на свою интуицию. Если он слишком смело станет задавать вопросы, второй молодой господин обязательно рассердится. Так что когда он разъезжал в поисках этой дамочки, то пытался решить, что делать. Он думал: должно быть это для того, чтобы ее вернуть. В прошлом, когда бывшие подружки второго молодого господина уходили, его никогда так не озадачивали. Но тут невеста – а стало быть, натурально, все по-другому.

Когда шофер наконец-то принял решение, он увидел, как Фэн Пин садится в такси на перекрестке впереди. Немного поколебавшись, он решил проследить за ней, иначе его задание на сегодня выполнено не будет. Такси остановилось около отеля Шигуан, Фэн Пин вышла из машины и быстро прошла сквозь вращающиеся двери роскошной гостиницы. Шофер не успел найти место для парковки, как она уже исчезла. Выбора у него не осталось – он мог только вернуться, чтобы доложить, что по крайней мере смог отследить местонахождение мисс Фэн.

На следующее утро Фэн Пин проснулась в своем личном номере на верхнем этаже отеля Шигуан. У ее подушки стоял роскошный завтрак и лежали два номера утренней газеты. Умывшись, она сделала глоток теплого молока и стала просматривать новости.

Главной новостью стало похищение с целью выкупа. Похищен был сын морского магната из соседнего города. Похитители выяснили, что семья вызвала полицию, и убили заложника.

Прочитав это, Фэн Пин была потрясена и даже не потрудилась переодеться со сна перед тем,

как бросилась в офис Фан Ботао, чтобы разузнать подробности. Фан Ботао уже давно привык к безумным поступкам Фэн Пин. Увидев в ее руке газету, он сразу понял, зачем она прибежала, и сказал прежде, чем она успела что-нибудь спросить:

– Это уже разошлось в обществе еще прошлым вечером, все перепуганы до смерти.

– Как жестоко, кто это сделал? – Фэн Пин нахмурилась.

Фан Ботао покачал головой.

– Пока никто не знает. На этот раз не только соседние города не чувствуют себя в безопасности, но и Нью-Йорк тоже. Я уже нанял двух телохранителей из Тайланда, они прибудут завтра.

– Цзьюньи вернулась в Англию? – задала вопрос Фэн Пин.

– Нет. Она на каникулах с Ричардом. Вчера вечером я ей позвонил и сказал, чтобы она немедленно вернулась домой.

– А ты не слишком сильно реагируешь?

– Это потому, что у тебя еще нет своих детей, – вздохнул Фан Ботао.

Фэн Пин могла только поджать губы. Вспомнив вчерашние слова Тан Цзянаня, она поняла, что тот, должно быть, беспокоился о ней. Но боже мой, зачем разговаривать так раздраженно?

Они вдвоем еще некоторое время пообсуждали это дело. У Фан Ботао в десять часов была встреча, поэтому Фэн Пин собралась вернуться в свой номер. Они решили вместе подняться на лифте. По совпадению, в тот день в президентском люксе отеля Шигуан остановилась знаменитость и в VIP-зоне собралась толпа репортеров. По тем или иным причинам их с Фан Ботао сфотографировали и напечатали снимок в газете.

Репортер, который их снял, сделал это случайно, но вспомнил, что несколько дней назад кто-то в интернете написал, что Фэн Пин очень близка с гостиничным магнатом. А сегодня он обнаружил, что не бывает дыма без огня. На фотографии Фэн Пин была все еще в пеньюаре, так что люди не могли не думать в определенном направлении. Папарацци всегда настойчиво искали какой-нибудь компромат на Тан Цзянаня, и поэтому не могли поверить, что героиней скандала на этот раз стала Фэн Пин. Им даже пришлось его пожалеть. Статья о скандале была написана с большим талантом и воображением, предположения там делались вполне логично, и читалась она как роман. Но было так прискорбно, что вышла она одновременно с шокирующими новостями об убийстве, и поэтому статью проигнорировали.

Несмотря на это, Тан Цзянань ее увидел.

Но даже если бы он ее не увидел, то все равно нашлись бы те, кто ему об этом рассказал. Некоторые люди определенно не упустили бы шанс порадоваться его несчастью, как, например, мисс Чжоу Синьчжу.

http://tl.rulate.ru/book/26999/1459368